

Стеффи Лучемарская

Игровая парадигма

12+

Стеффи Озариевна Лучемарская

Игровая парадигма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67713420

SelfPub; 2022

Аннотация

Межгалактический тупик длиной в сто лет. Что может быть хуже? Как найти выход? И если самые продвинутые умы вселенной не могут ничего придумать, то кто вообще способен спасти галактики от надвигающегося кризиса в Межгалактическом спортивном олимпийском сообществе?

Решение приходит совершенно неожиданно с маленькой планеты Земля.

Стеффи Лучемарская

Игровая парадигма

Действующие лица:

ПАФОС – Паранормальная Автономная Федерация Олимпийского Судейства. Председательствующий заседания.

КОКС – Киберспортивный Олимпийский Космический Союз, представитель

МАТ – Метафизическая Ассоциация Технократов, представитель

ШАХ – Шедевральная Ассоциация Художественников, представитель

ПАТ – Паранормальный Альянс Творцов, представитель

ПАС – Планетарный Альянс Спорта, представитель

ФАРС – Философски-Аномальный Религиозный Союз, представитель

Иван Дуров – житель планеты Земля, россиянин.

В круглом многоуровневом зале было необычайно шумно. Паранормальная Автономная Федерация Олимпийского Судейства больше известная в спортивных кругах как ПАФОС проводила десятое по счёту экстренное заседание Большой Олимпийской Спортивной Семёрки, коротко име-

нуемой в узком кругу – БОСС. Десятое заседание БОСС обещало стать таким же безрезультатным, как и предыдущие девять. Небывалый для такого ранга заседателей стоящий в зале гвалт был оправдан. В каких это Вселенных видано, чтобы самые изобретательные, креативные и гениальные представители спортивной элиты всех миров и цивилизаций истощились и не в состоянии были придумать что-либо новое? Но факт на лицо, им действительно нечего было предложить Галактическому спортивному сообществу. Идеи, дабы стать достоянием галактического населения, на радость всеобщего пользования и употребления, не приходили в их великие умы и, к всеобщему разочарованию, не выходили из их великих умов. Все почтенные заседатели не желали признаваться даже себе, что зашли в идеологический тупик и последние уже десять заседаний к ряду страдали откровенной банальщиной.

Галактическое Объединение Олимпийских Побед, сокращённо – ГООП, рапортовало еще в прошлом столетии, что на Межгалактических Олимпийских играх все рекорды достигнуты и все игры сыграны, больше некуда и не к чему стремиться и нет высот, которые можно было бы достигать и покорять. Во Вселенных наблюдался кризис применения здоровой спортивной энергии, которая накапливалась, увеличивалась в размерах, аккумуляровалась, разбухала и грозила подорвать существующее мироустройство, устроив трам-тара-рам похлеще любого большого взрыва. Не исполь-

зованная жажда конкурировать, и не реализованная спортивная злость могли трансформироваться в революционные настроения, что угрожало существующему порядку во всех мирах. На ПАФОС давили с одной стороны политические круги, с другой стороны – религиозные. И даже экономические межгалактические ассоциации вставляли свои три копейки требований пополнить казну, которая заметно оскудела за последние сто лет олимпийского простоя. Всё-таки очень выгодное это дело – Межгалактические Олимпийские игры.

В круглом зале наступило затишье после очередной нелепной пикировки между светилами большого спорта.

– Может нам привлечь кого-то извне? Кого-то вообще не имеющего отношения к большому космическому спорту, а может и к спорту как таковому не имеющего отношения, но обладающего так сказать нестандартным мышлением и неординарным подходом к решению проблем? – хихикнув, тихо предложил КОКС.

Авторитеты, изрядно уставшие от длительного и бесплодного поиска идеологической новизны в мире спорта, недоумённо воззрились на экран, где взъерошенный от многочасового заседания представитель КОКС продолжал подозрительно заговорщицки усмехаться. Будто он знал то, чего они не знали и знать не могли. У них зародилось подозрение, что КОКС не в себе.

Первым очнулся представитель Планетарного Альянса

Спорта.

– А почему бы и не попробовать? Например, я знаю такую иррациональную цивилизацию, которая навыворот делает всё к чему прикасается и первоначально достигает прямо противоположного эффекта от желаемого, а после приступает к устранению допущенных ошибок и погрешностей. Планета Земля. Цивилизация – человечество. Можно привлечь человека, – кинул пробный шар в поле великих галактических умов ПАС, почти безразлично пожав своими могучими спортивными плечами.

– Человека?! Батенька, да вы в своём уме? Окститесь! – со свойственной ему грубоватой прямоотой, резко выкрикнул представитель Метафизической Ассоциации Технократов.

– Многоуважаемый МАТ, пожалуйста, попрошу без оскорблений. Давайте относиться друг к другу цивилизованно, с глубоким взаимоуважением, иначе мы перессоримся и никогда не придём к взаимопониманию. Печальнее всего, что так мы не достигнем главной цели, ради которой собираемся здесь который раз, – поморщившись увещевал ПАФОС.

– Да о чём вы только думаете? Привлечь человека, п-ф! Человек способен развалить любую, даже самую устойчивую систему. Вы только посмотрите, что он натворил на Земле. – еле сдерживая себя, кипел возмущением МАТ. – На планете уже почти не осталось мест, где не отпечатался сапог человека. Везде разрушения, пожары, техногенное воздействие,

природа, закатанная в бетон, и прочие «прелести» жизнедеятельности человечества.

– Знаете ли, драгоценный коллега, иногда и в разрушении можно найти рациональное зерно, – на экране появился элегантный представитель Шедевральной Ассоциации Художественников, известный во всех культурных мирах блистательный ШАХ. Его тонкие изящные пальчики, униженные загалктически шикарными и космически дорогими перстнями, были сложены пирамидкой и он, слегка и ненавязчиво, искусно привлекая внимание к своей персоне, веерообразно постукивал ими, создавая переливающуюся, радужную, энергетическую волну. Пальчик к пальчику, ноготок к ноготочку, все восемнадцать штук. Великие умы заворожённо примагнитились к экрану ШАХа. Умел он рисовать картину маслом, как сказали бы на планете Земля.

– Польза разрушения – это палка о двух концах, когда мы говорим о человечестве. – возразил представитель Паранормального Альянса Творцов, всем известного как ПАТ. – С какой стороны ударит, не понятно.

У представителя ПАТ имелось две головы, совершенно не похожие друг на друга. Поговаривали, что одна голова заведовала творчеством бессознательным и инстинктивным, а вторая вполне себе осознанно творила, что хотела. По причине двухголовия ПАТ занимал два экрана в зале заседаний.

– Во всём вы видите драму и безысходность. Налево пойдёшь – голову потеряешь, направо пойдёшь – быть тебе би-

тым. Ну да, не могу не согласиться с вами, человек познаёт – разрушая. Это его основной способ познания и исследования существующего мира. Человеческое мышление дуально, и люди склонны делить мир на чёрное и белое, добро и зло, плохое и хорошее. И, казалось бы, человечество очень простенько устроено, почти примитивно. Но, – ПАС поднял указательный палец, который выглядел так внушительно, будто состоял из одних только мощных мышц, – что касается изворотливости дабы избежать опасности во времена кризисов, в безвыходных, запутанных ситуациях, то здесь человеку нет равных во всех Вселенных. Это известный факт. Способностью выпутаться из сложнейших переделок, в которые, заметьте, человечество само и попадает, спровоцировав эти самые переделки, способностью выплыть с самого дна, способностью выкарабкаться с задворок Вселенной, куда сам и забрался, человек известен давно. По сути, именно этим он и известен. И не понятно, почему это надо обязательно дойти до самого дна, чтобы подняться? Создавать проблемы, а потом их разруливать – жизненное кредо человечества. Они так про себя и говорят: «Заварить кашу, а потом благополучно её расхлёбывать» или же «Пока не ударишься о дно – не поднимешься». – веско, с тоном знатока всего человечества, снова вмешался представитель Планетарного Альянса Спорта.

Мяч под названием «человек» был в игре.

ПАС по своей природе был бойцовой организацией, хо-

тя иногда всё же грешил пассивной позицией.

– Мои гениальные коллеги хотят сказать, что для решения возникшей проблемы, мы должны привлечь существо, которое славится тем, что умело создаёт себе проблемы? – несколько удивлённо резюмировал вновь возникшие дебаты ПАФОС. – Хотя, мы десять заседаний следовали разумной логике, рассмотрели все вероятные и невероятные предложения и ни к чему не пришли. Что ж, возможно надо испробовать вопиющий алогизм: привлечь деструктивно и противоречиво мыслящего гуманоида. Парадоксы для того и существуют, чтобы приносить неожиданные результаты.

– Что есть спорт? Что есть игра? – в обсуждение вклинился иезуитский голос представителя Философски-Аномального Религиозного Союза.

Еле видимый представитель плазмоидной цивилизации в виде мерцающего голубого облачка плавал на экране. Для плазмоидов внешность была не важна, как и плотность телесной оболочки. Главное – звук. А уж какие чудеса творили они звуком!

– Мы иссякли, предлагая варианты по прямому ходу: финиш, старт, командный или индивидуальный зачёт, прыгни выше, беги быстрее, кинь дальше или же закинь побольше. Всё четко, всё линейно, всё всем понятно. Минимум нагромождений и максимум упрощений в системе подсчёта, учёта, замера, чтобы цель игры могло понять даже самое примитивное существо в самом захолустном и неразвитом уголке

Вселенной. Мы до такой степени всё упростили, что с одной стороны и понятно, но с другой стороны... Рейтинги просмотров, путешествия, спортивный туризм, межгалактические полёты на Олимпийские игры, создание, строительство и развитие того уголка Галактики, которое выбрано для проведения игр. Деньги, деньги, деньги, космические сверхприбыли. Развитие инфраструктуры, привлечение масс, привлечение энергии. Народ радуется, народ любит своих правителей, народ молится на тщательно зажжённых звёзд на спортивных аренах. Фанаты делают смыслом своей жизни изучение, наблюдение чужих жизней своих кумиров. Следят за тем, как звезда одевается, где отдыхает, кого любит или с кем разводится, и совершенно не интересуются политическими перестановками и экономическими веяниями. Я как никто другой способен вас понять, мои благочестивые друзья. Паства должна шириться, массы впадать в дремотное состояние в удовлетворении от вкушаемого хлеба и увиденных зрелищ. Миллениум всеобщего благоденствия. Мечта всех времен и народов, всех когда-либо существующих цивилизаций. – продолжал медоточиво плазмоид ФАРС.

Звук голоса ФАРСа будоражил и убаюкивал одномоментно. Голос расплзался по залу, просачивался сквозь непроницаемые экраны, в каждую щёлочку, в каждую клеточку, не обходил стороной ни один нейрончик. Сквозил через время и пространство, дотягивался на любые расстояния. Он ласкал, он уговаривал, он проникал. Голос напевал песнь пес-

ней о бесконечном счастье, о вечном покое. Он манил и вёл за собой как флейта очаровательной пастушки в пасторальных красках, обещая безмятежность в тиши, нежно нашёптывая: «иди ко мне... будь со мной... останься... только здесь ты обретёшь счастье». Росло неудержимое желание ему покориться, отдаться и навечно забыться в нежных, ласковых объятиях звуков божественного голоса, остаться навсегда в убаюкивающей шёлковой и мягкой колыбельке его напевов. Экраны засветились нежно-розовыми оттенками, послышалось умиротворённое сопение, кто-то даже, сладенько то ли всхрапнул, то ли всхрюкнул.

Первым очнулся МАТ и гаркнул, грубо вырвав всех из объятий Морфея.

– Не спать! Всем встать! ФАРС тебя предупреждали уже! Нет, ты опять за старое.

ПАФОС, почмокав сонно губами, снова взял руководство заседанием в свои руки.

– Н-да, вернёмся к человеку. Какие параметры зададим для отбора?

– Надо собрать информацию, какая страна породила больше всего гениев, – предложил МАТ.

– Гениальность? Здесь собраны гениальнейшие из гениальных, – без ложной скромности заявил ПАТ, – и нулевой результат к десятому заседанию.

– Предлагаю набросать список параметров от каждого из нас, загрузить данные в Межгалактический Вычислитель,

который выдаст требуемые пропорции коктейля. Наложим поиск на сетку ноосферы планеты Земля и посмотрим какие топовые территории выдаст Вычислитель. А дальше опять сетка поиска в конкретном регионе. Чтоб уже без вариантов, – подвёл итог ПАФОС и устало потёр лоб. – Предлагаю перерыв и снова соберёмся.

Вскоре все экраны засветились. Во время перерыва заседатели расширили свои познания о жителях Земли, загрузив пластину памяти, и сейчас с интересом изучали полученные результаты вычислений.

– Первая страна в списке – Россия. – объявил ПАФОС. – Неожиданно, но Вычислителю виднее.

– Я бы поспорил, очень даже закономерный выбор. У них в сказках всегда главный герой Иван-дурак, который всех побеждает и все призы, да награды в конце получает. То, что нам и нужно. В условиях игры должна маячить возможность победы и приза. И имя-то какое: Иван-дурак. Когнитивный диссонанс какой-то. – возразил КОКС.

– Но у них в стране испокон веков всё через одно место, уж простите мои многокультурные коллеги. И это «одно место» находится далеко от мозга, если совсем честно, – развёл руками ШАХ. – Психология у них как перекасти-поле, но, когда возникает экстренная ситуация и требуется объединиться, русские, не сговариваясь, выступают единым фронтом, как целый организм. Парадокс. А все мы понимаем, что любой парадокс потенциально в себе содержит задел гениаль-

ности. Стоит также отметить их бессмертное лидерство в игре в шахматы.

– Так и я о том же! – с жаром в голосе согласился МАТ. – Дурак ведь, а всё преодолевает. Что-то кроется здесь... есть некая загадка. Следовательно, мозг русского может создать такой алгоритм, когда вроде вот оно всё на виду, все препятствия, пусть и неожиданные, но понятные простому человеку, а значит любому простому существу во Вселенной, в то же время и напрячься надо, и побегать, и силушку богатырскую показать, загадки по-разгадывать, на хитрые вопросы по-отвечать, и интуицией поработать, да и смекалку проявить. Может, может русский. Потенциально способен придумать новую игру, которая захватит все Вселенные. Так, чтобы не тривиально и увлекательно.

ПАФОС продолжил:

– Есть ещё Китай – экзотический замес азиатской многослойности и витиеватости с чисто арийской дисциплинированностью и запредельной работоспособностью. Вычислитель определил Китай на вторую позицию. За последние пятьдесят лет вывели свою страну в передовые по многим показателям: по спортивным достижениям, технологиям, социальному развитию, медицине, развитию инфраструктуры. Характерная особенность, – приверженность национальным традициям, китаецентризм и привязанность к прошлому. Вычислитель из-за этого поместил Китай на вторую позицию, расценив специфику нации как помеху к способно-

сти заглянуть в будущее.

– А ещё население весьма многочисленное. Размножаются китайцы в геометрической прогрессии. Любят, видно, сие дело богоугодное, – ФАРС плотоядно улыбнулся. – Зато есть из кого выбрать.

– Вычислитель выдал ещё два кандидата для отбора – Индия и Великобритания. – ПАФОС продолжил перечислять потенциальных кандидатов.

Индия – прародительница шахмат, йоги, математики и арабских чисел, которые сейчас повсеместно используются на планете Земля. Система выбрала Индию видимо по той простой причине, что жители страны исторически доказали способность создать и запустить в массовое пользование и распространение нечто фундаментально перспективное, содержащее огромный задел на будущее развитие и распространение по всей планете. Настораживает то, что страна по большей части захлёбывается в нищете и бедности. Созданное ими не служит им же самым основанием для усиления своих позиций. Население также, как и в Китае огромно. Полтора миллиарда. Есть некое тяготение к тому, чтобы взять количеством, а в этом случае, как известно, страдает качество.

Великобритания – мощна, развита, устойчива и стабильна. Страна небольшая, но весьма и весьма влиятельная. Вес влияния в значительной степени сформирован за счёт колониального управления многими территориями, разбросан-

ными по планете. Этаким геополитический спрут. Умение захватить, умение длительное время удерживать позицию лидера-властителя – это хорошее качество для олимпийских игроков. Но есть характерная особенность, которая способна перечеркнуть основную идею. Неумение англичан абстрагироваться, скованное воображение, слабая интеллектуальная подвижность и сообразительность – это характеристики тяжёлого и неповоротливого игрока на поле. Великобритания славится своей консервативностью и чопорностью, а нам нужны новизна и креативность. Посему исключаем из списка.

Предлагаю остановиться на России и Китае и перейти к поиску персоналий. Кого разместит Вычислитель на первую позицию, того и доставим на заседание. – закончил ПАФОС.

– А, кстати, как мы доставим сюда человеческое существо? – спросил ПАТ.

– Да как, как...а действительно, как? – сначала раздражённо, а затем озадаченно спросил МАТ.

– В ментальном поле человек будет бесполезен, а значит он нужен нам в здравом уме и при светлой памяти. Вполне осознанный и собственной персоной. Может создадим для него подходящую среду обитания на корабле? А здесь будет в специальной защитной капсуле. Лишь бы мозг работал у него и что там ещё им нужно для жизнеспособности? Дышать? Значит будет дышать и думать. – рассудил ПАТ.

На том и порешили.

Спустя некоторое время выбранный кандидат стоял в центре круглого зала заседаний в прозрачной капсуле. Вычислитель выбрал на первую позицию жителя России.

Возбуждённые реплики достопочтенных заседателей биром просыпались в зал. Человека рассматривали с нескрываемым интересом.

– Человек... Это человек? На вид невзрачненький... Хм, симметричный, как из двух половинок сложенный... Ну да, дуальность в основе мышления... Страха совсем нет... расслаблен... он совсем не боится... любопытен.

– Назови своё имя, человек, – прозвучал голос ПАФОСа.

– Иван. Иван Дуров.

– Классика жанра, – усмехнулся КОКС.

– Ты знаешь зачем ты здесь?

– Ну, приблизительно. Прочёл вводную брошюрку. Вроде как я выбран в качестве генератора идей новых Межгалактических Олимпийских игр, – Иван почесал себе где-то между затылком и шеей и хмыкнул. – Только я не понимаю, почему я то? Я и спортом-то профессионально, да и любительски не занимался никогда в жизни. Ну на турнике подтягивался, ну бегал там по утрам в ранней юности. Мало ли какая дурь взбредёт в голову по молодости.

В круглом зале повисла тишина размером с гигантский сталактит. Великие галактические мужи начали серьёзно сомневаться в успехе своей затеи. На мгновение им показалось, что они слегка перекреативили.

– Нам как раз нужен тот, кто не имеет никакого отношения к профессиональному спорту, – пояснил Ивану ПАС. ПАС всегда приходил на выручку, вовремя посылая нужный импульс, и сдвигая ситуацию с мёртвой точки.

– У нас возникла сверхкосмическая проблема. – подхватил ПАФОС. – На протяжении последних ста лет не проводятся Межгалактические Олимпийские игры. Длительная пауза связана с тем, что просто нет новых идей, новых игр, новых соревнований. Космическое спортивное сообщество достигло своего апогея по всем направлениям. Стремиться не к чему. Все рекорды поставлены, все победы одержаны, население космоса потеряло интерес к олимпийским играм.

– И вы хотите, чтобы я предложил идеи для соревнований? Для Олимпийских игр? – в голосе Ивана явно слышался скепсис и непонимание.

– Не совсем. Мы бы хотели узнать, как бы ты разрешил такую проблему, если бы она возникла у тебя. В целом, обозначив генеральную линию выхода из кризиса. Нам интересен конкретно твой подход к решению проблемы. Можно и даже нужно размышлять гипотетически. – мягко пояснил ШАХ и добавил, – Ты, Иван в данный момент чем занимаешься?

– Ну так, то то, то сё делаю.

– Что такое «то то, то сё»? Что это означает? – спросил ШАХ.

– Коэффициент неопределённости закоsmический – «то то, то сё», – фыркнул КОКС. – Кажется Вычислитель выбрал

идеальный вариант.

– Я в поиске, – хмыкнул Иван. – У нас на Земле так это называется.

– Ну, значит, мы идеально совпали в направлении, ибо мы тоже в поиске. Вот уже десятое заседание. – в голосе ПАТа слышалась обречённость. – Итак, если ты готов поделиться с нами своими идеями, то мы с интересом тебя выслушаем.

– Ну, понимаете, из того, что я прочёл в брошюре о вашем положении, я скорее смогу описать основную парадигму будущих игр, нежели разработать саму игру.

– Именно это мы и хотели бы услышать, – заверил Ивана ШАХ.

– И ещё, мне кажется, есть погрешность в вашем подходе к разработке идеи. Поэтому вы и не можете ничего придумать.

– Так, так, так. А вот здесь поподробней, пожалуйста, – МАТ и остальные с интересом прильнули к экранам, которые тут же отреагировали ярким свечением.

– Глупо рассматривать часть, забывая о целом, – небрежно кинул Иван.

– Вы как проводили игры до этого? Вот есть команда или отдельные игроки, так? Не важно это индивидуальный зачет или командная игра. Привязка шла к территории, да? Каждый боролся за свою звезду, галактику, планету, за нечто территориальное, имеющее обособленные границы и некое название этих самых границ. Спортсмен представлял отдельно

взятый регион. И главное в игре – победить, выиграть. Победить все другие регионы, так? Для того, чтобы выиграть, каждому игроку нужно было настроиться на то, что его соперник – он враг заведомо, он соперник, он противник, иначе никто ведь не с кем бороться и соревноваться не будет. И почему вы не можете додуматься до новых вариантов проведения игр? Потому что в своих поисках новых путей вы продолжаете двигаться по старым рельсам. – продолжил человек.

В основу ваших Олимпийских игр был положен принцип разделения. Игры способствовали разъединению всех живых существ, населяющих бесконечные миры. И каждые игры, в результате, подпитывали это ощущение разделения и у игроков, и у зрителей. Гордость за свою звёздную или планетарную систему, за своё автономное государство в случае победы или же, в случае поражения, – огорчение за свою территорию, сетование на своих спортсменов, осуждение их. Везде ориентация на «своих» и «чужих». Что на самом деле вы исчерпали? Возможности делить, отъединять и разделять. Вы слишком часто дробили и делили. Хотите нового? Начните соединять, плюсовать и умножать, если уж продолжать говорить математическими терминами. Ваш идейный кризис – это кризис сердец, а не ума. Поэтому-то и не можете ничего выдУМать. – Иван интонацией выделил «УМ». – Нужно искать идеи в своих сердцах, а не в умах. Сделать так, чтобы стремление отдельно взятого участника стало залогом

успеха всех. У каждого своя сила. Силы надо объединить и направить на созидание.

– Одним словом, принципу «Разъединяйся и властвуй!» надо противопоставить принцип «Объединяйся и здравствуй!». Выиграете вы все от этого. – закончил Иван.

В зале заседаний повисла оглушительная тишина. Спортивные воротилы не ожидали, что какой-то там человечек с планеты Земля способен поколебать их самомнение о них великих.

Молчание прервал ПАФОС.

– Уважаемые коллеги, как председательствующий могу я взять на себя ответственность и попросить Ивана Дурова быть нашим главным советником при разработке игры?

– Да, да, да! – послышалось со всех экранов.

– Единогласно, – удовлетворённо сказал ПАФОС.

Болид, искрясь хвостовым оперением словно пламенеющий гигантский огненный шар, мчался от преследователей и недоумевал. Всё же было спокойно. Сотни лет он летал себе, где хотел. Никого не трогал. Звёзд старался избегать, в их огненной плазме можно было раствориться навсегда, утратив свою индивидуальность, стать частицей чего-то. Куда привлекательнее было упасть в твердь планеты, на поверхности которой у него был шанс, переродившись в метеорит, прожить ещё одну долгую жизнь, не менее увлекательную, чем в открытом космосе. Лежишь себе тихонько на какой-нибудь

богом забытой планетке, а через тебя протекает время жизни. А если повезёт и на планете будут присутствовать разумные формы, то они найдут тебя и начнут изучать, пытаясь найти метеориту применение. Он тем временем, незаметно, изучал бы обитателей планеты, их нравы и вибрации, впитывая в себя всё, что происходит, как опыт.

С новой силой ощутив мощную вибрационную волну спортивного азарта, болид понял, что его настигают. Он ощущал их совсем близко. Чтобы оторваться от корабля он прибегнул к старому способу – запустил звуковой эффект. От огненного шара пошли колебания такой силы и начали распространяться звуковые волны такой мощи, что он сам себе удивился. Уж очень его достали преследователи. В поле корабля сейчас должен был появиться треск, который создаст помехи на частотах радиосвязи. От таких манипуляций болида датчики кораблей выходили из строя и терялись в межкосмическом пространстве. Но к его удивлению и даже испугу, он почувствовал, что ощущаемые им чужеродные вибрации азарта несколько не ослабли, а наоборот усилились и даже, о ужас, приблизились. Как им это удалось? Кто они такие? И что им вообще от него нужно? Может они его просто ВИДЯТ? Не с помощью датчиков, нет. Творения Вселенной велики и разнообразны, поле вероятности было огромно. Расстояние между ним и преследователями всё ещё было значительное. Он попытался увеличить скорость полёта, но корабль будто повис на его хвосте, зацепившись за него. То-

гда болид принял решение упасть на твердь планеты. Зайдя в верхние слои атмосферы, он создаст такой газо-пылевой след, что если они фиксируют его какими-то невиданными окулярами, то видимость он им точно запорошит и затуманит. И потом, метеорит – не болид, совсем другое вещество и существо, можно и затеряться в планетарных недрах. Он решил. Ему надо срочно превращаться. Болид выпустил вибрационный щуп. Ближайшая планета была далековато, успеет ли он? А разве у него есть выход? Он не понимал, зачем они его преследуют и что им нужно, а когда не понимаешь почему за тобой гонятся, лучшее – это убежать. Космические корабли всегда старались избегать не просто столкновения с ним, но даже мало-мальской близости к его хвостовому оперению. Он привык считать, что он царь и бог космического пространства. А эти смельчаки гнались за ним, да еще с таким драйвом, как будто он был просто мячик на полянке, а не гигантский огненный шар в открытом космосе. Это его не на шутку испугало. Болид, расширив и удлинив огненные перья хвоста, на предельной скорости устремился к планете.

Пёстрая и разношерстная команда из представителей цивилизаций с разных уголков Вселенных пыталась догнать огромный болид и изменить траекторию его полёта в нужном им направлении. Плазмод Авели отвечал за концентрацию, распределение и сохранение энергии, он также был редким

умельцем по обращению с вакуумом в открытом космосе. На тот случай, если их аварийно выбросит из корабля. Авели мог просачиваться через любые плотности, становиться то облачком, то призраком, а то совсем бестелесным звуком. Он был главным энергетическим координатором. Пока остальные были заняты каждый своим делом, Авели следил за показателями энергонасыщения членов команды, чтобы не допустить истощения. Технократ Кибер отвечал за инженерию корабля. Представитель драконовых Вигор имел вид довольно экзотический, и функция у него была вполне соответствующая его внешности. Его рост в три метра магическим способом был уменьшен в десять раз специально для участия в Олимпийских играх и возможности нахождения на корабле. Драконовый держал защиту от внешнего воздействия на корабль и его магнитное поле. Если же произойдёт самое ужасное и отключится энергоподпитка, то Вигор должен будет экстренно задействовать свои сверхспособности. Он применял магическую силу фотонной энергии, и тогда, не только любая железяка от гигантской до микроскопической продолжала получать питание и выполнять свою функцию, но и любое живое существо могло продолжать своё существование. Но трюк переподключения на другой род энергии давался Вигору нелегко и требовал энергозатрат. Если бы такая ситуация в реальности произошла, то драконовый вообще не смог бы после этого двигаться довольно продолжительное время. Иван представлял на корабле всех гума-

ноидов. Он получил от благодарной Большой Олимпийской Спортивной Семёрки в качестве награды пожизненное право участия во всех будущих Межгалактических Олимпийских играх.

Перед олимпийскими участниками стояла сложная задача: найти по координатам в открытом космосе определённый болид и заставить его направиться к безжизненной планете Корасон, дабы, врезавшись в планетарную твердь, он превратился бы в метеорит. Той команде, которой удавалось прийти к финишу первыми, получали планету как приз. Команда-победитель получала право создания жизни на планете.

Ивана охватил азарт охотника. Он то вскрикивал и начинал театрально рвать на себе волосы, то скакал, то замирал перед экранами, то подпрыгивал в восторге и кружил между бортинженером Кибером, Вигором и мониторами. Если болид исчезал с монитора, Иван тут же кидался к технократу и начинал тормозить его, чтобы он вернул изображение обратно. Плазмоид Авели то появлялся, то исчезал, бесшумно просачиваясь туманным облачком сквозь стены корабля. Его единственного не трогало такое поведение Ивана. Авели получал прямую профессиональную выгоду от эмоционального шоу, которое устроил этот маленький гуманоид. Иван излучал сумасшедшее количество психической энергии, которую Авели аккуратно собирал в накопители, чтобы в нужный момент использовать для подпитки команды. Так уж они были странно устроены эти человечки, вся их жизнь состояла

из того, чтобы поэмоционировать и выделить энергию.

У команды была общая цель и огромное желание одержать победу на первых, после столетнего перерыва, Межгалактических Олимпийских играх. Любому победителю важно войти в историю своей победой, а не только восхитить современников.

Им повезло на жеребьёвке вытянуть первый номер. Старт был произведён на созвездии Гончих Псов и сейчас в жажде загнать огненный шар они действительно уподобились своре охотничьих собак, разгорячённых гонкой.

– Смотри, смотри, Кибер! – ликовал Иван. – Мы загнали его, он развернулся к планете. Ха! Глупышка! Это-то нам и нужно. Лети, лети родной на Корасон.

Вся команда собралась в пультовой кабине и неотрывно следила за болидом. Иван не дышал, боясь спугнуть удачу. Команда объединилась в едином вибрационном порыве и «вела» огненный шар к планете Корасон. Они были первые. Первые во всех Вселенных.